

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Поповой Ирины Александровны на нарушение ее конституционных прав статьей 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

29 января 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки И.А.Поповой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка И.А.Попова, осужденная за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом аналогов наркотических средств, оспаривает конституционность статьи 228¹ «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» УК Российской Федерации. По мнению заявительницы, данная статья нарушает права, гарантированные статьями 15 (части 2 и 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 2)

Конституции Российской Федерации, поскольку допускает привлечение к уголовной ответственности за незаконный оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ, список которых официально не утвержден, а отнесение к ним конкретного вещества осуществляется на основе мнения отдельного человека (специалиста, эксперта).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Принцип правовой определенности, обязывающий федерального законодателя формулировать уголовно-правовые предписания с достаточной степенью четкости, позволяющей лицу соотносить с ними свое поведение – как дозволенное, так и запрещенное – и предвидеть вызываемые им последствия, не исключает введения в уголовный закон юридических конструкций бланкетного характера, которые для уяснения используемых в нем терминов и понятий требуют обращения к нормативному материалу иных правовых актов. Оценивая подобную модель законодательного регулирования, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующему выводу: сам по себе бланкетный характер норм не может свидетельствовать об их неконституционности, поскольку регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном правовом акте, что и нормы, предусматривающие юридическую ответственность за их нарушение, а потому оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нем формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний, а также с учетом смежных составов правонарушений (постановления от 27 мая 2003 года № 9-П, от 31 марта 2011 года № 3-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 17 июня 2014 года № 18-П, от 16 июля 2015 года № 22-П и др.).

Так, статья 228¹ УК Российской Федерации подлежит применению в системной связи с положениями иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их

незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

В целях выполнения международных обязательств Российской Федерации и на основании статьи 71 (пункт «м») Конституции Российской Федерации федеральным законодателем в статье 2 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» установлено, что наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (пункт 1), который утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, и федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и подлежит официальному опубликованию в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 2). Кроме того, данный Федеральный закон прямо относит к аналогам наркотических средств и психотропных веществ запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят (статья 1), полностью запрещая оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации (пункт 4 статьи 14).

Соответственно, оспариваемая заявителем норма уголовного закона предполагает возложение уголовной ответственности за незаконные действия лишь с такими аналогами наркотических средств и психотропных веществ, которые по химической структуре и свойствам сходны с

наркотическими средствами и психотропными веществами, включенными в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года и Конвенцией о психотропных веществах 1971 года, психоактивное действие которых они воспроизводят. При этом данная норма, подлежащая применению во взаимосвязи с положениями Общей части уголовного закона, предусматривает ответственность лишь за такое деяние, которое совершается с умыслом, направленным на незаконные производство, сбыт или пересылку аналогов наркотических средств, психотропных веществ, свойства и психоактивное действие которых осознается виновным (статьи 5, 8, 24 и 25 УК Российской Федерации) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1976-О, от 24 декабря 2012 года № 2358-О, от 20 апреля 2017 года № 839-О и от 18 июля 2017 года № 1500-О).

Таким образом, статья 228¹ УК Российской Федерации, действующая в системе правового регулирования, не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать общественную опасность, противоправность своего поведения и предвидеть его правовые последствия, а потому не может расцениваться в качестве нарушающей конституционные права заявительницы в указанном в ее жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Поповой Ирины Александровны, поскольку она не отвечает требованиям

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 58-О